

Как поссорились Дмитрий Емельянович с Петром Петровичем

Что бы ни говорилось о непрестижности должности городского головы в первой половине XIX в., и о дополнительной обузе купца на этой должности, и об отказе купцов от этой «повинности» - сбора налогов, только вот поссорились Дмитрий Емельянович с Петром Петровичем именно за это место.

Дмитрий Емельянович Смышляев оставил о себе память, тем, что построил на свои средства церковь Всех святых и деревянный корпус для батальонных казарм. На своих канатной фабрике да свечном заводе установил английские машины, за что получил звание мануфактур-советника. Добился чтобы полицмейстера Вайгеля, не обеспечившего должной борьбы с пожаром 1842 г., сняли с должности. Построил несколько кирпичных сараев — мастерских по производству кирпича, чтоб город мог строиться после пожара. Не без своей выгоды, конечно. Одним словом, человек положительный во всех отношениях.

О Ломтеве же осталась дурная слава казнокрада. Петр Петрович Ломтев за злоупотребления по службе был лишен прав состояния и сослан в Сибирь на поселение¹.

Без малого два века прошло с той ссоры. Вроде и нет нужды ворошить старый спор, только вот много интересного оказалось в этом деле.

Ломтевы происходили из приписных крестьян Юговского завода, с 1807 г. были записаны в купцы 3-й гильдии². Случай этот не единичный, даже именитые купцы Каменские происходили из крепостных крестьян. Да и Е.Д. Смышляев, хоть и родился в небогатой купеческой семье, но оставшись сиротой все отрочество провел в разных семьях на правах прислуги. Получая копейки, сумел скопить несколько рублей, а позже хозяин помог смышленому мальчишке. И в дальнейшем предпринимательские способности не подвели. В 1928 Д.Е. Смышляев записался в первую купеческую гильдию³.

Не забывал Дмитрий Емельянович и о православном своем долге. Когда при обозрении церковей Епископ Пермский Дионисий отметил, что кладбищенская деревянная церковь пришла в ветхость, городской голова Д.Е. Смышляев на заседании городской думы 6 ноября 1823 г. высказал предложение о жертвовании и сборе средств по 2 руб. с каждой ревизской души на будущее строительство каменной церкви⁴. Данное предложение было принято: «Общество купцов и мещан приговором, учиненным в 14-е число ноября 1824 г. постановило: предполагаемую к построению вместо деревянной кладбищенской церкви соорудить каменную о трех пределах. Назначая за оной место за городом от трактовой Сибирской дороги в правую сторону ко второй версте.»⁵

Общественная деятельность Петра Петровича Ломтева началась в 20-е годы XIX столетия. С 1821 по 1823 гг. П.П. Ломтев был ратманом (заседателем) в городском магистрате. На перевыборах в думу и магистрат 14 июня 1826 г. он баллотировался на должность городского головы и бургомистра, но был избран лишь на должность второго бургомистра⁶. И только в 1829 г. Ломтева избрали на должность городского головы, а в 1931 — еще на следующий срок.

П.П. Ломтев был первым и вообще одним из немногих пермских горожан, кого избирали на пост городского головы два срока подряд. Возможно, не всех это устраивало. Нам неизвестно, служило ли поводом к инциденту в августе 1831 г. в городской думе избрание Ломтева на второй срок, но документы раскрывают такой случай. Д.Смышляев, купец 1-й гильдии, был избран заседателем в палату уголовного суда, что показалось ему недостаточно почетным: по положению о выборных лицах 1731 г. его могли избрать лишь на одну ступеньку ниже, т.е. в бургомистры. По

положению 1824 г. он мог быть и заседателем палат совестных судов. На выборные должности устанавливалась определенная очередность. Выступающий с рапортом городской голова П.П. Ломтев отметил, что Смышляев находился в должности городского головы прежде - четыре года тому назад⁷. Очень уверенно Ломтев пишет объяснение Присутствию городской думы: «Напрасно он г. Смышляев пишет, что я поставил себя первым кандидатом при выборе на 18 заседание. Это было угодно так обществу, которое заключается не из одних первогильдийцев... Да если бы я обществу не нужен был, то хотя бы и первым кандидатом поставлен, по балатировке остаться бы мог неизбранным, т.к. г. Смышляев на 17 заседание поставлен был первым кандидатом в градские главы, но остался по балатировке неизбранным. А мне тогда младшему кандидату градское общество сделало честь своим выбором. Равно не всех удостоен избранием из 113 баллов - 86... Я обществом не в первый раз избран градским главою, а продолжал службу сию, был ратманом. И если бы я не оправдал себя и не заслуживал доверия, то разумеется не был бы оным избран вторично, а остался бы от сего свободным, так как он»⁸. Этим конфликтная ситуация была снята.

В конце 20-х начале 30-х годов XIX века население города Перми (до 1781 г. бал поселок Егошихинского медеплавильного завода) продолжало формироваться и на многие выборные должности избирались не только купцы, но и мещане⁹. Кроме того, если верить П.П. Ломтеву, то купцов Первой гильдии в г. Перми и было то всего три человека: «В противность всех узаконений купец Смышляев пишет, что избираются в градские головы только купцы 1-й гильдии, коих помимо его двое: Никита Крылов - червертый год, как записался по г. Перми из саратовских 3-й гильдии купцов, зараженный ересью раскола старообрядческого, а второй Николай Ежов из санктпетербургских купцов, второй только год. И может общество и не расположено к первому по расколу, а второго Ежова еще не знает»¹⁰.

При П.П. Ломтеве в городе происходили значительные перемены. Городские власти провели замену значительной части пожарных лошадей (15 из 35) по их старости и повреждению ног¹¹, починку Сибирского тракта и мостов в пригороде. Для этого дума выделила из бюджета 600 руб.¹²

Постепенно город благоустраивался. В 1832 г. на главной площади Перми против гостиного двора была устроена аллея, посажены деревья и палисад против Петропавловского собора. Губернский архитектор Васильев разработал смету озеленения площадей города на сумму 517 руб. 80 коп. Счет подписал городской голова П.П. Ломтев¹³.

Только вот строительство задуманной 8 лет назад Смышляевым церкви до сей поры не начиналось. Проект, разработанный известным архитектором И.И. Свизевым, вызвал сомнения у церковного начальства, как не отвечающий церковным канонам. Свизеву пришлось заниматься многочисленными объяснениями, что все архитектурные элементы задуманной церкви заимствованы из ранее утвержденных типовых проектов. Эти утверждения автора дали повод некоторым исследователям считать, что Свизев и вовсе не является автором проета. Горе-исследователям просто не хватает терпения дочитать объяснения архитектора до конца. Уникальная церковь-ротонда построена по системе воздушной вентиляции и отопительной системы, разработанной И.И. Свизевым, что доказывает его авторство с соблюдением церковных законов создания культовых зданий. Причина задержки строительства, как видим, не зависела от Ломтева, но и здесь он был обвинен противником в нерадении.

На будущее строительство разные лица пожертвовали 10.904 руб. (по разным документам значатся различные суммы: 10484 руб. 98 и ? коп.¹⁴ и 10554 руб.86 и ? коп.¹⁵) Семья Ломтевых так же являлась вкладчиком денег: «Пожертвовано мною Ломтевым по силе состояния своего 100 руб. и братом моим 25 руб.»¹⁶ Д.Е. Смышляев называет сумму в 13 тыс., большую часть которой выделил сам Смышляев, которая должна была увеличиться до 16 тыс., которые и были переданы в думу.

По архивным документам сложно определить то ли это были деньги на банковском счету, то ли в наличии, т.к. и в ревизских справках и объяснениях Ломтева речь в том числе идет о процентах.

В 1831 г. устроители церкви обратились за деньгами в думу, но в наличии оказалось лишь 2. 059 руб. 5 ? коп. И вновь в документах указываются различные суммы. Ломтев указывает наличных денег 1709 руб. 5 коп. и кроме того «всего составилось наличной церковной суммы 5201 руб. 5 коп., которые все без остатка доставлены через меня от одной думы вновь строящейся церкви попечителю. В получении коих в заведенной на сей предмет книге расписался старший попечитель Его высокородие г. Баранов». [17] В объяснениях Ломтева мы видим не только уверенность в правоте своего дела, но и ироничное отношение к противнику: «Удивительно для меня, что г. степенный 1-й гильдии купец Смышляев употребил себя на занятие сплетать укоризны, якобы я уклоняюсь от богоугодного дела на сооружение вновь строящегося храма божия. Укоризну сию произнести благомыслящий человек едва ли бы решился и на словах и написать — грубая ошибка, а может быть и с намерением нанесению чести моей оскорбление, утаив в просьбе своей, преисполненной в противность законов, ложно написал якобы через меня гг. попечителям доставлено суммы церковной только 3201 руб. 5 коп.»¹⁸

Заимствование денег из церковных сумм началось задолго до того, как городским головой стал П.П. Ломтев. Еще при Д.Е. Смышляеве (городской голова в 1823–1826 гг.) 500 руб. было потрачено на устройство столбов с фонарями и определенной суммы на строительство кирпичного сарая, при П.А. Шавкунове (городской голова в 1826–1829) — 800 руб. — на устройство лавок на черном рынке, 2000 руб. выделено «поверенному гражданского общества Шалаевскому на наем работных людей, употребляемых при генеральном межевании земель, принадлежащих г. Перми.»¹⁹, 500 руб. на воспитанников общественного призрения²⁰. В 1831 г., победив на выборах в думу и одержав спор со Смышляевым, Ломтев уверен в своей правоте и в расходе городских денег: «На кого упадет взыскание в противности законов из расходуемой церковной суммы еще не известно»²¹.

Позднее уже Ломтевым были выделены деньги на полицейские будки и обмундирование полицейских 3138 руб. 40 коп. и еще 1007 руб., на провиант — 299 руб, на оплату 200 и 500 руб. и т.д.²²

Объяснения Ломтева убедили заседателей думы, что полицейские не могут обходиться без одежды, без провианта и без жалования. Тогда сторонники Смышляева обвинили Ломтева в том, что деньги должны были восполниться за счет налоговых сборов и подали заявление в уголовный суд.

Очевидно, были и другие случаи нецелевого использования средств.

Петр Петрович Ломтев за злоупотребления по службе был лишен прав состояния и сослан в Сибирь на поселение²³. В 1834 г. его братья Кирилл, Канон, Иван и Василий из купеческого сословия выбыли в мещане по г. Перми²⁴.

ГАПО. Ф.297. Оп. 3. Д.444. Л.2 об.

Баяндина Н.П. Пермь купеческая - Пермь, 1997 - С.144

Смышляев Д.Д. Сборник статей о пермской губернии. - Пермь, 1891. - С.150 - 163.

ГАПО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 210. Л. 14, 20

ГАПО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 210. Л. 64.

ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.235. Л.20, 22 об.
ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.210. Л.121 - 123 об.
ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.210. Л. 395, 196 об.
ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.210. Л.169 об. - 170.
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л. 395 об.
ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.210. Л.365.
ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.210. Л.222.
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д.278. Л.1-5
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 267. Л.84
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л.393
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л.393
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л.393 об.
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л.394 об.
ГАПО. Ф.512. Оп. 1. Д. 267. Л.84
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л.394.
ГАПО. Ф. 512. Оп. 1 Д. 210. Л. 394.
ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.210. Л.609 - 610.
ГАПО. Ф.297. Оп.3 Д.444. Л.2 об.
ГАПО. Ф.111. Оп.1 Д.1662 Л.4 об..